

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования «Владимирская
Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
ГРАДА МУРОМА СЕРЕДИНЫ XVI – НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
иеромонаха Лазаря (Шереметьева)

Работа завершена:

«__» _____ 2023г. _____ (Шереметьев Д.М., иеромонах Лазарь)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

«__» _____ 2023г. _____ (Абрамов А.В., к.ф.н.)

Заведующий кафедрой

«__» _____ 2023г. _____ (Макарова Д.Ю., к.и.н.)

Проректор по научно-богословской работе

«__» _____ 2023г. _____ (Абрамов А.Е., к.ю.н.)

Владимир, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА	
1.1. Первый храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.....	9
1.2. Возобновление монастыря при Иване Грозном и разграбление монастыря отрядом пана Лисовского	15
1.3. Изменение жизни монастыря и монашествующих при Петре I	19
ГЛАВА 2. РОЛЬ И МЕСТО ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ СВЯТО- БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА	
2.1. Преподобный Иулиан Кочуков и схимонах Тихон (Тарасий Борисов Цветнов)	23
2.2. Иконописная школа Казанцева.....	26
ГЛАВА 3. ОБЗОР ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СВЯТО- БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА	
3.1. Хозяйственная жизнь монастыря в период игуменства Сергия 1563-1625 гг	30
3.2. Хозяйственная жизнь монастыря до начала Синодального периода.....	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работы написана на актуальную тему, связанную с историей развития Свято-Благовещенского монастыря города Муром.

Предметом исследования является место Свято-Благовещенского монастыря в православной культуре России, а объектом исследования – история развития данной обители, ее подвижников и становления ее иконописной школы.

В наши дни с возрождением православной культуры вновь усилился интерес людей к отечественной истории, в том числе связанной с основанием и развитием храмов и монастырей. Сам город Муром является одним из древнейших городов, который наряду с Киевом и Новгородом упоминается в Повести Временных Лет с 862 года. В наши дни Муром — это одно из любимых мест для паломничества, ведь в нем почивают мощи многими почитаемых святых, и очень излюблен туристами ради праздника Дня Семьи, Любви и Верности.

Целью настоящей работы является выделение этапов развития Свято-Благовещенского монастыря города Муром и определение роли и места данного монастыря среди монастырей России.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проследить историю развития Свято-Благовещенского монастыря.
2. Охарактеризовать подвижников благочестия, которые подвизались в монастыре.
3. Определить особенности иконописной школы, которая была создана при Свято-Благовещенском монастыре.
4. Дать анализ хозяйственной деятельности обители.

Несмотря на то, что сейчас Муром – это одно из любимых мест для паломничества, ведь в нем почивают мощи многими почитаемых святых, и

очень любим туристами вследствие праздника Дня Семьи, Любви и Верности, раньше город Муром ассоциировался очень отдаленным местом. Закрепленное за князем Олегом Святославовичем, по прозвищу Гориславич. Кроме того, город Муром ассоциировался такими, из-за того, что во времена князя Ярослава Мудрого он выполнял функцию ссыльного города для опальных бояр. В 1097 году город Муром был передан Ярославу (Константину), приходившимся младшим братом Олегу, отличавшегося кротостью, который глубоко проникся христианской верой и вел переписку с митрополитом Никифором. Церковное предание, ему предписывает основания города Переславля Рязанского (1091 г.). Плодом его христианской веры стало храмостроительство монастырей, в частности постройки первого храма во имя святых князей Бориса и Глеба, и первых монастырей во имя Спаса (1096 г.) и Благовещения в городе Муроме.

В современное время этот монастырь привлекает к себе не меньшее внимание, о чем свидетельствуют не только многочисленные паломники, но и интерес СМИ к этой святой обители. Известные телекомпании «СПАС» и «СОЮЗ», авторские каналы на видеохостинге в ютубе снова и снова снимают видеосюжеты об истории и развитии монастыря.

Несмотря на то, что об истории рассматриваемой в работе обители уже много известно, но тем не менее с каждым годом открываются новые страницы истории монастыря, не известные и никем еще не озвученные до сегодняшнего дня. Проводятся исследования надписей надгробий, реставрация и очистка древних икон открывает новые имена жертвователей и меценатов. К последнему открытию и приобретению относится автограф Богдана Цветнова (схимонаха Тихона) – главного попечителя своего времени как монастыря в частности, так и всего города Муром.

По большому счету все литературные источники об истории Благовещенского монастыря можно поделить на две неодинаковые по объему группы – это несовременные источники и современные, написанные

нашими с вами современниками в этом веке. Все современные книги написаны на основании источников прошлых веков и включают в себя информацию о разных сторонах жизни монастыря в разные исторические эпохи.

Эти современные источники являются объемными исследовательскими трудами всего двух авторов иеродиакона Алексия (Новикова) – насельника Благовещенского монастыря – и Владимира Яковлевича Чернышева – российского историка, фотографа, кандидата исторических наук. В 2007 г. монография последнего – «Муром. Краткий путеводитель» удостоена первого места на литературно-педагогическом конкурсе «Добрая Лира». Иеродиакон Алексей (Новиков) в 2007 г. в издательстве «Русский Дом» издал свой труд под названием «Благовещенский монастырь в Муроме» объемом в 440 страниц с архивными таблицами, содержащими в основном финансово-экономический характер, перечнем настоятелей Муромского Благовещенского монастыря в 1595-1930 гг. и послужными списками настоятелей Благовещенского монастыря в XIX - начале XX вв. Эта книга – очень подробный источник, но, к сожалению, в ней отсутствует описание такой страницы в истории Благовещенского монастыря, которая связана с иконописной школой Казанцева. Материал изложен с позиции автора, что дает возможность на некоторые моменты в истории монастыря посмотреть с альтернативной возможностью и сделать отличные выводы. В связи с этим мой труд будет отличаться новизной взглядов и будет дополнен новыми данными и современными историческими открытиями.

Среди основных исторических источников, авторство которых не относится к нашей эпохе. На первое место в этом списке претендует монография архимандрита Мисаила (Смирнова) «Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора» (Владимир, 1906. – Кн. 8). В своей работе архимандрит Мисаил, который некоторое время сам был настоятелем

Благовещенского монастыря, обстоятельно прорабатывает исторический и житийный материал, касающийся святых благоверных князей Константина и чад его Михаила и Феодора. Затем, на основе литературных источников и несохранившейся до настоящего времени монастырской летописи излагает историю Благовещенского монастыря от его основания до второй половины XIX в. Завершает автор свою работу описанием святынь монастыря и его материальных ценностей, находящихся в ризнице. Работа архимандрита Мисаила выделяется из всех других работ по Благовещенскому монастырю своей полнотой, содержательностью и высокой систематизацией изложения.

Другой значимой и обстоятельной по фактам работой можно назвать труд К. Тихонравова «Город Муром его древности и статистика» («Владимирские губернские ведомости» газета – Владимир, 1850. № 11-21). В ней автор приводит исторические справки об истории храмов монастыря: основание и датировку их постройки, также сообщает о размерах самого монастыря и его недвижимом имуществе. Хорошо освещена и хозяйственная сторона деятельности Благовещенской обители. Особый интерес представляет в работе описание торжеств, связанных с почитанием св. мощей благоверных князей Константина и чад его Михаила и Феодора.

В труде протоиерея В.В. Касаткина «Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии построенные до нач. XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов» (Владимир, 1906. Ч. 1.) встречается немало ошибок в датах и именах. Поэтому она требует к себе внимательного и осторожного подхода со стороны исследователя. Ценен этот труд своей описью древних предметов, находившихся в монастырях, в том числе и Благовещенском монастыре в Муроме.

Из работы Ростиславова Д.И., бывшего профессора Петербургской Духовной Академии, удалившегося на покой в г. Рязань, «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» (СПб., 1876.)

можно взять много тщательно подобранного фактического материала по монашеству и монастырям. Автор желал показать привилегированное положение монастырей по сравнению с белым духовенством.

Литературные источники схожей тематики: работы В.П. Милютин «О недвижимых имуществах духовенства в России». – (М., 1861.) и Н.А. Любинецкого «Землевладения церковей и монастырей Российской империи». (СПб., 1900. Ч.1-4).

Отдельно необходимо рассказать об архивных документах. Вся основная группа документов по Муромскому Благовещенскому монастырю к XX в. сосредоточилась в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) в двух фондах: №556 «Владимирская духовная консистория» и № 1094 «Муромский Благовещенский мужской монастырь». Именно здесь скопился наиболее ценный материал по изучаемому периоду. Наиболее полон он по XIX – начало XX вв.

Из Российского государственного исторического архива (РГИА) иеродиакон Алексей (Новиков) в своем труде отмечает около 10-ти документов Благовещенского монастыря периода XVIII – начала XX вв. Особый интерес представляют следующие фонды этого архива: «Канцелярия Св. Синода», «Канцелярия обер-прокурора Св. Синода» и «Хозяйственное управление при Св. Синоде». Здесь находятся документы о наделении обители землями и лесом, о возведении Благовещенского монастыря из третьеклассного во второклассный, о пожертвованиях, о постройках в монастыре. В этом же архиве хранятся фотографии храмов Благовещенского монастыря периода XIX – нач. XX вв.

Наиболее древние документы Благовещенского монастыря нач. XVII – XVIII вв. хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Здесь находится самая древняя из сохранившихся описей Благовещенского монастыря, составленная в 1628-1630 гг. и входящая в Писцовую книгу Муромского уезда. В РГАДА находятся также Переписные

книги г. Муром за 1646 и 1678 гг., содержащие сведения о хозяйственной и экономической деятельности монастыря. Ряд документов этого архива 1625-1724 гг. существенно дополняют сведения о земельных владениях обители.

Один из самых значимых архивных источников находится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы (ГИМ ОПИ) – Летопись Муромского Благовещенского монастыря в рукописном виде, датированная 1882 г. в личном фонде № 195 краеведа Владимирской губернии Н.С.Стромилова. Авторство этого труда, по мнению иеродиакона Алексея (Новикова), можно приписать настоятелю Благовещенского монастыря (1870-1882) епископу Иакову (Кроткову). Эта летопись охватывает временной период с сер. XVI до кон. XIX вв., то есть в ней изложена история с возобновления монастыря царем Иоанном Васильевичем (Грозным) до управления обителью архимандритом Алексием (Полисадовым).

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА

1.1. Первый храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы

Муром один из древнейших городов Русской земли, упоминается в «Повести временных лет» наравне с Новгородом и Ростовом Великим. На Любеческом съезде князей в 1097 г., этот город был назначен в удел сыну Святослава князю Черниговскому Ярославу Святославичу, внуку князя Ярослава Мудрого, правнуку великого князя – родоначальнику князей муромских [1, с. 15-17]. До прихода князя в Муром о местном населении можно сказать следующее: оно в большинстве было языческим (угро-финское племя мурома), а также были мусульмане (волжские булгары). О христианстве в те времена говорить не приходится, потому что именно князь несли на тот момент равноапостольный подвиг миссионерства, и именно с ними прибывали в город епископы. [2, с. 8-9]

Именно с именем князя Константина связано крещение населения города Мурома. Но это известно лишь из одного источника, а именно жития благоверного князя и его четы, поэтому кто-то может поставить под сомнение этот факт. Тем более, что в летописях же и других письменных источниках вообще отсутствуют данные о крещении муромлян и князе Константине.

Однако, этому есть вполне резонное объяснение. А объясняется это тем, что во время похода монголо-татарских войск, а город Муром с 1237 по 1239 годы шесть раз подвергался разорениям и пожарам, погибло не только огромное количество людей, но и очень вероятно большинство письменных источников. Народное предание и церковная память – вот что создало «Житие благоверного князя Константина». Следствием этого является то, что

житие содержит неточности некоторых дат и событий, так как житийный жанр носит более поучительный характер, чем исторический.

Житие князя составлено на основании устного предания после собора 1547 года в Москве, где он был канонизирован с чадами поместно. Поводом для канонизации послужило почитание этих угодников в Муроме, а значит, что богоугодная жизнь и деятельность этих праведников сохранилась в памяти горожан. Таким образом, местное почитание благоверного князя Константина служит достоверным доказательством того, что он как историческое лицо существовал, не говоря уже о том, что до настоящего дня сохранены святыне мощи этого угодника Божия, которые почивают в Благовещенском монастыре в храме Благовещения Пресвятой Богородицы. [3, с. 88].

Данное вступление необходимо для того, что некоторые историки не признают историческую личность князя Константина, как например профессор Е. Е. Голубинский. В своей работе «История Русской Церкви» [4, с. 178], который не предлагает своей версии зарождения христианства на Муромской земле и даже не предлагает веских опровержений имеющейся и предложенной выше теории, то осмелюсь признавать историческую личность князя Константина достоверной, а также не сомневаться в подлинности святыне мощей, находящихся в Благовещенском монастыре, где покоятся мощи святыне князя Константина, княгини Ирины и их чад Михаила и Феодора.

О крещении города Мурома существует следующая история, когда к городу Мурому прибыл князь Константин, он встретил здесь такое же сопротивление, как некогда князь Глеб. Для утверждения в своем уделе князю пришлось начинать вооруженные столкновения с племенами, живущими в муромском крае. В ходе ожесточенных боев князь берет город в осаду, но по своему христианскому устроению, ему становится жалко людей, которые должны терпеть голод и впоследствии – смерть. [5].

Он им предложил мир, но они в этом усмотрели военную хитрость, и потребовали в заложники одного из сыновей Константина. Чем руководствовались жители города, когда запросили об этом, одному Богу известно. Было ли заранее запланировано убить сына князя, мы никогда об этом не узнаем. Нелегко было князю решиться на этот поступок, и можно только догадываться какие мысли рождались в его голове, ведь он прекрасно понимал, что это решение может обернуться тем, что он никогда более не увидит свое чадо живым. Однако, он сделал свой выбор, и в город был направлен Михаил, младший сын, который всячески пытался отговорить отца в этом решении, но уповая на Бога, видел в этом особое служение, служение миротворческое. И вот настал день, и отрок отправился к стенам города, он шел примирять два народа, он шел нести евангельскую истину. Затаив дыхание князь наблюдал за происходящим, за каждым шагом своего сына, и вдруг пронеслась стрела, пущенная со стен городища, и отрок был убит стрелой, но его жертвенная кончина примирила бывших врагов[5].

Житие же повествует о том, что князя Михаила убили жители в городе, а тело князя было выброшено за его пределы, вследствие чего князь со всей дружиной приступил к стенам Мурома, жители которого сдались, испугавшись его войска [3, с.88].

Князь Михаил принял мученическую кончину, можно ли назвать эту жертву напрасной? Ни в коем случае, ведь в итоге князь Константин занял город, что давало возможность нести свет Христов. Этот поступок князя Константина и его сына стали образцом Евангельской Истины, которую предстояло принять жителям города и креститься.

В «Сказании о граде Муроме» сообщается, как благоверный князь Константин овладевает городом и утверждается на престоле [29, Л.94 - 98]. В благодарность Всевышней Заступнице, св. князь вскоре сооружает первый храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, куда и переносит святую икону Владычицы. Однако, св. Константину после завоевания Мурома очень

долго пришлось испытывать тяжёлую неудачу в благочестивом стремлении своем обратить народ в христианскую веру. Как и всюду при водворении христианства, языческие вожди подстрекали народ к сильной ненависти к своему князю.

В озлоблении язычники решились даже его убить. Однажды они пришли к княжескому двору «с оружием и дрекольми». Князь Константин, увидев гневный народ, стал молиться вместе со своей семьей перед иконой Божией Матери, и молитва его была услышана, ожесточенные сердцем, приступившие к его дому не смогли сделать задуманное злодеяние, их руки невидимою силою задерживались и уста заграждались. И услышал князь Константин слова обращения к нему от Господа Иисуса Христа укреплявшие его в вере, после которых он вышел с иконой Пречистой Богородицы один к бушующей толпе. В это время совершилось чудо, когда страх напал на толпу и они были поражены как мертвые.

Князь Константин, увидев в этом Божие чудо по молитвам Богородицы, обратился к народу со следующими словами ободрения и признал народ величие Божие, воскликнув «велик Бог Христианский» и изъявили желание принять Святое Крещение и вскоре муромляне всенародно крестились в реке Оке. [6, с. 256].

Благовещенский монастырь имеет своим основанием первую в городе Муроме княжескую церковь, посвященную Благовещению Пресвятой Богородицы. «Повесть о водворении христианства в Муроме» так повествует о событиях тех дней: «Он же пришел во град Муром со княгинею Ириною, и с сыном своим князем Феодором... и со всеми людьми свои... и воздвиже в старом городце первоначальную церковь превелику Благовещения Пресвятыя Богородицы... в той церкви погребе тело сына своего многострадального агнца, князя Михаила», убитого муромскими язычниками, отказавшиеся принять святое крещение [7, с. 39].

Естественно было бы храму Благовещения стать кафедральным собором города, но этого не происходит, а кафедральным собором становится храм в честь Бориса и Глеба. Причиной этого предположительно видится в том, что на этом месте образуется монастырь, в пользу чего можно привести следующие доводы: в древнем списке жития святого благоверного князя Константина и чад его Михаила и Феодора рассказывается, что он пришел из Киева вместе с духовенством для христианизации города Муром [7, с. 39], т.е. здесь налицо присутствие монашествующего духовенства, которое прибыло в Муром и которое наверняка положило начало обители иноков. А после крещения муромских язычников св. Константин создал мужские и женские монастыри [7, с. 41], что может косвенно утверждать на основании обители именно при Благовещенской церкви.

Так же с князем в город прибыл и епископ Василий, первый муромский епископ, почитаемый как местно чтимый святой. Тропарь ему, имеющий древнее происхождение, так же подтверждает наличие в муроме монастыря: «Благочестно пожив во святительстве, люди муромския Святым Крещением просветил еси, и храм Пречистыя Благовещения созда и обитель иноков собра...» [30].

Еще в поддержку мнения об основании монастыря можно привести утверждение академика Г.К. Вагнер: «Благовещенский монастырь построен на месте, называемом Старым Городищем. Возник до XVI века, но подъем и монументальная обстройка монастыря относится ко времени Иоанна Грозного» [8, с. 367].

Как выше было упомянуто, князь поставил два храма в Муроме: первый Благовещения и второй кафедральный в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба. На месте, где лежало тело убиенного князя Михаила, стояла деревянная рубленая в клетку часовня с шатровым верхом, восстанавливаемая время от времени в первоначальном виде [9, с. 1 – 2].

Следующая историческая дата, с которой мы сталкиваемся в истории города, является 1239 год, первое нашествие хана Батыя. Муром один из первых городов столкнулся с этой опустошающей все вокруг себя силой. Участь, постигшая город в это время – это пожар и истребление, хотя часть жителей успела скрыться в непроходимых лесах. К этому времени относят и следующую легенду. Однажды старице, некоей монахине Варсонофии, в тонком сне или видении было явление Божией Матери со святым князем Константином со чады, и был голос: «Иди, старице, и извести людям, что у церкви Благовещения лежат нетленные мощи благоверного князя Константина с чады, которые подают исцеления» [31, Л. 43].

Монахиня усомнилась в видении, и не стала придавать ему значения, однако видение повторилось, что побудило ее без сомнения идти к епископу и рассказать об этом видении. Было благословлено владыкой освидетельствование захоронения благоверных князей. Именно тогда нашли самородную плиту, поверхность которой является волнообразной, которая лежала на месте захоронения благоверной четы.

Более ничего не известно о Муроме вплоть до 1351 года, в который пришел князь Юрий Ярославич, так как неоднократно город сжигался и разрушался войсками татаро-монгол. Как было уже сказано, во время набегов погибли исторические литературные источники. Князь Юрий продолжил благочестивые начинания своих предшественников, он как повествует источник XIX века: «первоначальную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы обновил и второй храм страстотерпцев Бориса и Глеба также обновил, и епископа по-прежнему у той церкви устроил именем Василия» [31, Л. 39].

Согласно все тому же муромскому преданию, чуть позже, ориентировочно в конце XIV века, в городе произошло еще одно чудесное явление. На этот раз его сподобился узреть некоторый муж богобоязненный по имени Петр Псковитянин, который жил в городе Муроме. К нему в ночном

видении были явлены князь Константин с чадами и повелели идти в в соборную Троицкую церковь Пскова и «принести образ наш, чудотворцев, благоверного князя Константина и чад его князя Михаила и князя Феодора ... во град Муром к Благовещению Пресвятыя Богородицы»[31, Л. 44]. Петру было наказано также принести оттуда тексты стихир и канона. Он так и поступил. В это время и устанавливается дата празднования святым благоверным князьям, которую позже подтвердит московский собор 1947 года – 21 мая (3 июня по новому стилю).

1.2. Вобновление монастыря при Иване Грозном и разграбление монастыря отрядом пана Лисовского.

Расцвет Благовещенского монастыря в плане строительства, а соответственно и духовной жизни связывают с именем Ивана Грозного. Именно стараниями Ивана Грозного был построен каменный храм и приказано возобновить монастырь.

Муром в XVI веке был пограничным городом, а соответственно и крепость, и защитник рубежей. За рекой Окой, на левом берегу находились территории уже Казанского ханства. Именно сюда прибывает царь в 1552 году во время военного похода на Казань. В «Летописце начала царства» (1533 – 1552 гг.) написано: «А сам Государь пошел из Володимеря июля 10, в неделю, к Мурому, и прииде в Муром того же месяца 13, в среду. И приходит государь в соборную церковь града того же Рождества Пречистые и к сродником своим великим чюдотворцом князю Петру и княгини Февронии и по всем святым местом обходит с молением»[10, с. 4].

Так же благочестивый государь посещает с молением и Благовещенскую обитель, где встречает его священноинок Герасим, у которого царь выпрошает о месте погребения сродников своих, благоверных князей. «И священноинок Герасим место указа ... И государь царь, -

сообщается далее, – у чудотворцевых гробниц поклонися, и моляся им со слезами, помощи прося на супостаты и одоления» [31, Л. 45 – 46].

Во время моления Ивана Грозного у гробниц благоверных князей, он в молитвенном подвиге дает обет, что в случае успешного похода «против супостат», построит новую церковь Благовещения – каменную. Надо также отметить, как сильно отпечталось в душе государя посещение Муром и в частности обители Благовещения. Уже после победы над Казанским ханством и по возвращении в Москву, было приказано написать иконографическое изображение св. Константина (очень похожее в своей структуре на иконографию равноапостольного царя Константина) в усыпальнице русских царей, а именно в Архангельском соборе Московского Кремля.

Казанское ханство пало 2 октября 1552 года. Незамедлительно царь исполнил свой обет и вот уже летом 1553 года в Муром прибывают каменщики для строительства каменного собора и начинают свою работу. Во время подготовки земли под фундамент происходит знаменательное событие для всего города, строители обретают мощи благоверного князя Константина с сыновьями. Священноинок Герасим, исполняющий обязанности настоятеля, тотчас дал веление звонить во все колокола, чтобы известить жителей о важном событии. В рукописном сборнике, принадлежавшего игуменье Александровского Успенского монастыря сообщается: «услышавшее же граждане Муромстии народи звон во обители Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовещения и снисдошася вси мужие и жены, стари и младыя, юноши и девы; вопиюще и глаголющее: повеждь нам Господа ради священноиноче Герасиме, почто призываеши нас во обитель Пресвятыя Богородицы»[32, Л. 54]. Придя в обитель, горожане стали свидетелями многих чудес и исцелений, происходивших от святых мощей.

По завершении строительства каменной церкви в Москву было отправлено письмо об окончании строительства и об обретении мощей

святых угодников. Авторами письма были муромские купцы Четвертак Сычев и Семен Попяткин. Получив эти известия, государь Иван Грозный распорядился для церкви Благовещения пожертвовать книги, иконы, колокола, облачения, а на святые мощи - покров, а при храме возобновить мужской монастырь во всей полноте.

По повелению государя так же в Муром прибыл епископ Гурий (Рязанский и Муромский), который и совершил освящение соборного храма, с приделом в честь крестителей Мурома благоверного князя Константина со чады. Святые мощи князей были переложены епископом в специально установленную деревянную раку, и поставлены в подклете собора, в том месте, где они и были обреты. Это событие датируется «месяцем генваря в КД (24) день на память преподобных матери нашея Ксении Римляныни ... и даде им (Государь) свою царскую жалованную уставную грамоту за красною печатью как им впредь у Благовещения Пресвятыя Богородицы и у чудотворцев, и у Иоанна Богослова служить»[32, Л. 56 и об., 57]. Здесь содержится впервые упоминание о церкви святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова расположенного на территории Благовещенского монастыря.

Где описывается как царь Иоанн Грозный даровал для вновь устроенного монастыря «из своея царския казны милостыню неоскудну и даде им свою царскую уставную грамоту за красною печатью ... и по той своей царской грамоте велел игумену с братиею ругу имать на пропитание (руга - церковная земля и угодыя, отведенные на содержание причта), а за него государя, Бога молити...» [31, Л. 48].

На этом влияние на жизнь в Благовещенском монастыре государя Ивана Грозного заканчивается.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что благодаря таким обильным пожертвованиям монастырь начинает действовать как духовный центр Муром. Впервые в городе в монастыре открыто почивают святые

мощи князей для всеобщего поклонения, благоверная чета особо почитается и прославляется как чудотворцы; действует монастырь; в монастыре есть колокольня, которая несет благовест на весь город, и призывает жителей на совместную молитву и напоминает горожанам о страшном суде; в храм пожертвованы книги и утварь, ведутся богослужения.

При последующих царях обитель также постоянно получала жалованные грамоты, подтверждающие право владения ругой. Так было во время правления сына Ивана Грозного – Феодора Иоанновича, так же от царя Бориса Годунова. В XVII веке также было подтверждено царем Михаилом Феодоровичем Романовым и в 1647 году свою утвердительную грамоту дал на монастырь царь Алексей Михайлович [22, с. 196-198].

Как была устроена жизнь обители в плане духовном, административном и хозяйственном сказать сложно, документы этого времени пока не были обнаружены. Исключительно, на что можно опираться, это грамоты Московских Государей, благодаря чьим пожертвованиям монастырь безбедно существовал.

Надо отметить, что в это время русское монашество уже имеет общие формы управления, организации. Во главе монастыря стоит настоятель в сане игумена или архимандрита. Игумены избирались братией монастыря, однако, также есть случаи, когда это делал епархиальный архиерей или же князь. Административное и духовное устройство состояло из помощников игумена: казначей, келаря и собора старцев. Вместе они регулировали пользование хозяйством; поведение насельников в церкви, трапезе, в кельях; в отсутствие игумена управление переходило собору старцев.

Игумен того времени был подотчетен епархиальному архиерею и князю, если монастырь находился под его покровительством. Послушание игумену была первая обязанность для иноков. Почти на все действия в своей жизни инок должен был испрашивать благословение у игумена, как то

работу, выход из монастыря, молитвенное правило или прием к себе родственников [11, с. 244-246].

В 1616 году монастырь пережил серьезное испытание. Польский отряд, возглавляемый паном Лисовским, изгнанный из Москвы в 1612 году, вторгается на территорию города Муром. Город был razoren и подожжен, эту же участь разделил и монастырь. Но наиболее прискорбным стало поругание и осквернение храма. Также очевидно, что братия понесла подвиг исповедничества, защищая святыни от поругания. По воспоминаниям братии Благовещенского монастыря, когда в 1999 г. была произведена раскопка в подклете собора, был найден гроб, в котором покоилось три человека. Это не могло не вызвать недоумения, так как в православной, а тем более в монашеской традиции не встречается таких погребений. В последующем, когда изучались архивные документы монастыря, было сделано предположение, что вероятнее всего это были останки братии монастыря, принявших насильственную смерть во время razoreния монастыря поляками. (устное воспоминание иеродиакона Георгия (Шевченко), современного насельника монастыря).

1.3. Изменение жизни монастыря и монашествующих при Петре I

Многие историки отмечают, что до преобразований Петра I российское духовенство обладало большими правами, что вызывало недовольство среди бояр и дворян. С Петра I, опираясь на высшее сословие правители старались ограничивать церковное влияние на государственные дела, чтобы уменьшить права духовенства.

Особенно было недовольство высших сословий привилегированными имущественными правами и податными льготами духовенства. Считается, в целом и доказывается историческими и архивными документами, что до XVIII века церковные земельные владения составляли до третьей части всей

используемой в государстве земли и таким образом государственная казна недополучала большую сумму денег с тех, кто обрабатывал церковные земли, тем временем при большой политической активности Петра I государственная казна испытывала сильный недостаток средств.

Поэтому такое положение вещей, когда было много недовольных, не могло долго продолжаться. Первые мысли и попытки вмешаться в жизнь церкви, в том числе и экономическую, осуществлены при правлении Алексея Михайловича.

Петру I, при организации регулярной армии, строительства флота и военных действий, потребовались большие расходы, произошли церковные реформы, начавшиеся с 1701 года связанные как с секуляризацией церковных земель, так и изменению отношений к институту Церкви. Патриаршему Местоблюстителю было поручено ведение вероучительных дел, была сокращена самостоятельность духовенства, особым реформам подвергались монастыри. Из монастырей произошло выселение непостриженных монахов. В Женских монастырях было предписано совершать монашеский постриг только над женщинами старше сорока лет. Земельное имущество монастырям больше не принадлежало. Монастыри сами должны были зарабатывать себе на хлеб.

Петра I волновали и вопросы верховенства власти, чтобы не допустить двоевластие в стране, он поставил задачу подчинить себе церковь, лишив духовенство привилегированных прав, которые наравне с другими должны были подчиняться государственным законам. В этом видно его негативное отношение к духовенству в целом, особенно к монашествующим. Это связано с тем, что церковнослужители отличались консервативными взглядами и вводимые реформы воспринимали тяжело, зачастую и со скрытыми протестами.

Самосвященнослужение рассматривалась утилитарно с позиции государственной пользы. Прежняя автономия духовенства и церкви перестала существовать.

За год до своей смерти Петр I стал наиболее активно проводить целенаправленную жёсткую политику в отношении монастырей. 5 февраля 1724 года он издает указ о слиянии малых пустынь с большими монастырями.

Святейший Синод, исполняя данный указ Петра, издал постановление, по которому Благовещенский монастырь подлежал закрытию, а братия переводилась в Борисоглебский монастырь под Муромом. Это было тяжелым ударом для насельников обители и его постоянных богомольцев. Однако, настоятель, архимандрит Афиноген смиренно и беспрекословно принял это как волю Божию.

Именно в тот момент, когда братия «пала духом» в надежде отстоять обитель, за спасение древнейшей обители выступили горожане и даже крестьяне Мурома. В 1725 году в Священный Синод поступила челобитная. Богомольцы просили «... чтоб обретающегося в Муроме Благовещенского монастыря монахов в Борисоглебский того же уезда монастырь для соединения не переводить, а быть бы тому Благовещенскому монастырю по-прежнему, или бы оный Борисоглебский монастырь, который де расстоянием от того в 10 верстах, присовокупить к помянутому Благовещенскому монастырю для того, что де тут обретаются мощи благоверных князей Константина и чад его Михаила и Федора, муромских чудотворцев... Благовещенский монастырь в Муроме был первоначальное епископство св. Василия, что ныне мощи его святые в Рязани почивают, и построение оной монастырь царя Ивана Васильевича...»[15, с. 47 – 48].

Именно благодаря этому ходатайству горожан и их молитвами, Святейший Синод 23 июня 1725 года издал указ: «...оному Борисоглебскому монастырю быть по-прежнему, и из Благовещенского монастыря

переведенным монахам пребывание иметь в том же монастыре неотложно. И о том им, просителям объявить по обыкновению...» [15, с. 47 - 48].

Объясняя другими словами, Благовещенский монастырь был восстановлен в своем прежнем статусе.

ГЛАВА 2. РОЛЬ И МЕСТО ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА

2.1. Преподобный Иулиан Кочуков и схимонах Тихон (Тарасий Борисов Цветнов)

Достойным украшением любой святой обители могут служить подвиги подвижников благочестия. Таковым в Благовещенском монастыре считается преподобный Иулиан (Кочуков). Он родился в 1597 г., подвизался и был погребен под алтарем монастырского собора. В 1834 г. гробница с мощами преподобного Иулиана была вскрыта рабочими, проводившими строительные работы в Благовещенском соборе. Под полом была найдена каменная плита с надписью: «Лета 7146 (1638г.) марта в 26 день преставился раб Божий схимонах Иулиан Федоров, сын Кочуков». Рабочие о своей находке сообщили священнику Симеону Березину, который освидетельствовал его гроб, но после этого повелел положить его гроб под спудом. Спустя некоторое время по просьбе одной женщины, просившей по откровению во сне святого Иулиана. Отслужить молебен на месте его погребения, священник Симеон открыл место захоронения святого Иулиана, на гробнице устроили каменную плиту с подробной о нем надписью и в храме стали служить молебны почитая его как месточтимого святого. В июле 1933 г. мощи святого Иулиана были освидетельствованы. Они оказались нетленными, истлела только часть его одежды. По благословению Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) имена свт. Василия Муромского и прп. Иулиана стали возноситься во время богослужения вместе с именами других муромских святых, а также была создана икона – Собор муромских святых. Сейчас плита, под которой был захоронен прп. Иулиан, хранится в подклете монастыря под стеклом. Самое древнее надгробие в подклете датируется 1571 г., под ним была захоронена

некая раба Божия Евфросиния Матвеева, о чем и написано на этой плите. Во время реставрационных работ были найдены останки монастырской братии монастыря, и сейчас эти останки хранятся в месте, называемом «костницей». Глядя на эти останки, проходящие не забывают помолиться о упокоении усопшей братии.

Во второй половине семнадцатого столетия в монастыре началось каменное строительство, грандиозное по финансовым затратам на тот момент - перестройка Благовещенского собора, новая каменная колокольня, надвратная Стефаниевская церковь и теплый храм Иоанна Богослова. Эти сложные работы взял на себя новый игумен Кирилл. [33, Л. 8 и об]

Первым был освящен храм Иоанна Богослова (1652), потом архидиакона Стефана (1655), а вот Благовещенский собор (1664) достраивал уже игумен Арсений I [33, Л.8 и об.].

Считается, что главным меценатом строительства был купец гостиной сотни Тарасий Борисов Цветной, окончивший свою жизнь в обители, которую так сильно любил и которой так много жертвовал.

Упомянутый Тарасий Борисов, по прозвищу Богдан Цветной, был выдающимся человеком своего времени, причисленный к элитному на то время купеческому объединению – Московской гостиной сотне, включенной при Петре I в купеческое сословие. Вместе со своим отцом, Борисом Семёновичем Цветным, являлся ктитorem Муромских монастырей. Их двор находился на территории Троицкого женского монастыря. В 1636 г. его размеры вместе с огородом составляли 46 на 60 сажен (98 на 127,5 метров). Примечательно, что впоследствии, вплоть до конца XVIII столетия, этот район Мурома носил название Цветновской улицы.

О торговой деятельности Тарасия Борисова Цветнова известно, что в 1624 – 36 гг. ему принадлежало амбарное место у Москательного ряда. Также в эти годы ему принадлежали лавка и лавочное место в том же Москательном ряду. В 1636 г. он приобрел еще одно лавочное место в этом ряду. Таким

образом, Тарасий торговал москательными "цветными" товарами - красками. Отсюда и прозвище купца – Цветной (Цветнов).

О нём дошли сведения как о человеке высокой книжной культуры, на то время он считался образованным человеком. Есть упоминания о книгах, приобретённых им самим и его отцом в книжной лавке Московского Печатного двора. Среди них шесть экземпляров «Книги о вере» и «Грамматика Мелетия Смотрицкого» [14, с. 135 – 136; 55, с. 19, 41, 51, 92, 93, 104]. На протяжении более полувека – с 1620-х по 1670-е гг. XVII в. – Цветнов делал богатые вклады и пожертвования в местные храмы и монастыри.

По всей видимости, не имея наследников, Тарасий Цветнов употребил все свои средства на украшение и обустройство обители, ставшей его вторым домом и последним пристанищем. Его заслуга в постройке каменного Благовещенского монастыря не вызывает сомнений. За счет его денежных вложений и появилась возможность быстро построить 3 каменных храма и колокольню, которые сохранились поныне.

До настоящего времени несмотря ни на что сохранились в подклете Благовещенского храма уникальные надгробия XVII века. На протяжении столетий в заупокойных прошениях поминалась почившая братия монастыря схимонахи: Елисей, Емельян, Антоний, Герасим, Сильвестр, Иерофей, Тихон, Иринарх, Петр, Амвросий, Варсонофий, Иона, Феофан; священноиноки Самуил и Антоний, а также рядовые монахи: Вассиан, Серапион, Феогност, Мирон, Антоний, Кирилл, Иона, Акила, Корнилий, Савин, Ефрем, Евдоким, Феодосий, Гурий, Исихий, Иосиф, Геронтий, Маркелл, Лазарь, Павел, Варлаам [34, Л.об. 3, 157]. К сожалению, нам ничего не говорит этот далеко не полный список. А между тем, в нем встречается имя схимонаха Тихона, известного в миру как Тарасий Борисов Цветнов – вышеупомянутый ктитор Благовещенского монастыря.

2.2. Иконописная школа Казанцева

Необходимо особым образом отметить иконописную мастерскую Благовещенского монастыря, находившуюся в слободе: «во дворе Ивашка Саввин иконник, у него сын Ивашка десяти лет; во дворе Володимерко Панфилов иконник, у него дети Степашко да Офонька да Ивашка девяти лет. А за оброк пишут образы чудотворцовы и те образы возят ко государю, как ездит игумен с святынею» [35, Л. 88 об.].

Слобода находилась на месте современного Красноармейского переулка, вдоль южной стены монастыря. Оба иконописца, Иван и Владимир, числились бобылями монастыря, а значит, что уплата оброка осуществлялась посредством написания икон. Мастерство монастырских иконописцев было настолько высоко, что написанные ими иконы отвозились специально в Москву в царский дворец.

«Возможно, что именно в одной из этих двух семей и родился в 1658 году будущий иконописец Александр Иванович Казанцев, который уже в двадцать лет слыл за мастера иконного дела. Вместе с ним работал его младший брат Федор, позже сын Петр. Династия Казанцевых жила и трудилась при Благовещенском монастыре на протяжении всего XVII века» [13, с. 200-204].

Теперь стоит перечислить работы, которые относят к творчеству Казанцева.

1679 г. – «Спас Вседержитель» (ПРИЛОЖЕНИЕ 6) - на сегодняшний день самая ранняя датированная икона А.И. Казанцева. Находится в Пюхтицком женском монастыре (Эстония). На нижнем поле иконы «Спас Вседержитель», созданной иконописцем в 21 год, сохранилась надпись: «Лета 7187-го мая писалъ образъ ХВЪ изографъ Александръ Ивановъ Казанцевъ».

1683 г. – «Спаситель», написанная для Николо-Зарядской церкви города Мурома, местонахождение этой иконы сейчас неизвестно. На иконе была авторская подпись: «Писанъ сей образъ Христовъ в лето 7191 въ церковь св. прор. Илии, что въ Муроме на посаде, тоя церкви при попе Михаиле Иванове, а писалъ сей образъ многогрешный рабъ Божий изографъ Александръ Ивановъ по рождению Казанцевъ».

1690 г. – «Царь Царем» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1), написанная для Богородице-Рождественского собора города Мурома, сейчас находится в Муромском музее.

1691 г. – «Божия Матерь «Нерукосечная гора» и Литургия» (запрестольный образ) (ПРИЛОЖЕНИЕ 2). Эта икона из собрания Н.П. Лихачева находится в Русском Музее. Это сложное символическое произведение. На лицевой стороне иконы изображена Богоматерь с Младенцем Христом, сидящая на роскошном троне. В руках Она держит гору и лестницу, которые, согласно христианскому толкованию ветхозаветных текстов, являются прообразами Богоматери и воплощения Бога Слова. На оборотной стороне фигура Христа-Младенца в чаше. Эта композиция, символизирующая евхаристическую Жертву, в надписи названа «Образ Таинство Божия». На нижнем поле иконы находится пространная надпись: «Писанъ сей обра(з) вдомъ Прес(вя)тыя Б(д)цы Казаньския влето 7199 го(ду) м(с)ца июля исия Б(о)жия ц(е)рковь свещена того же меся(ца) июля в 7 де(нь). Писалъ сей обра(з) муроме(ц) изуграфъ Алекса(н)дръ Ивано(в) с(ы)нъ Казанцавъ».

1714 г. – «Житие свв. Муромских князей Константина, Михаила и Феодора» - икона огромных размеров, написанная для Благовещенского монастыря города Мурома, находится в Муромском музее. Это единственный житийный образ этих святых. Внизу иконы имеется надпись, указывающая, что икона написана Александром Ивановым с сыном Петром: «Лета 7223 году от Рож(д)ества же Ии(су)сѣ Хр(и)ста 1714 год писал сий

образ чудотворцев муромец изуграф Александръ Иванов с(ы)нъ Казанцевъ с сыном своимъ Петромъ». В центре изображены святые Константин, Михаил и Феодор, предстоящие Св. Троице, а в 87 клеймах представлена «история града Мурома». Каждая сцена индивидуальна, информативно насыщена. Здесь и Ангел-Хранитель града Мурома, припадающий к Господу, и чудеса от Муромской иконы Богоматери, и царь Иоанн Грозный у мощей святых. По сравнению с другими произведениями мастера этот памятник выглядит более традиционным. Иконописец сознательно обратился к древнерусским образцам, стараясь передать легендарный «первообраз» святых и их историю. Он стремился не только сделать список чудотворного образа, но, имея набор образцов, обеспечивающих необходимую свободу выбора, создать произведение, соответствующее, по его представлению, древнему. Немаловажно, что единственная известная работа Александра Иванова, посвященная местной церковной истории, создана для Благовещенского монастыря и в мастерской этой обители, которая являлась центром почитания крестителей Мурома, здесь находились все связанные с ними святыни. В монастыре иконописец мог также пользоваться рукописями Жития святых Константина, Михаила и Феодора, и разумеется, слышать бытовавшие в монастыре и городе устные предания о них.

1715 г. – «Сивиллы» (ПРИЛОЖЕНИЕ 5) написана для Николо-Набережной церкви города Мурома находится в Муромском музее.

1730(?) г. – «Божия Матерь «Муромская»» была написана для Христорожественской церкви города Мурома, местонахождение сейчас неизвестно. Икона писана по зеленому полю. Доска деревянная, гладкая, риза серебропозлащенная, 84 пробы, обронная. Венцы на Божией Матери и Предвечном Младенце украшены стразами..., на иконе имеется следующая надпись: «Я писалъ сий образъ Пречистыя Богородицы града Мурома изуграфъ Александръ Ивановъ сынъ Казанцевъ по реклу Остафьевъ». На полях рукописи указана дата иконы «1730 года» и помета карандашом - «на

лицо» [36, Л. 26]. В этом документе появилось неизвестное по другим источникам прозвище муромского иконописца - «Остафьев», и неясно, была ли зафиксированная в рукописи дата написана на самой иконе. Если она верна, то к моменту создания Муромской иконы Божией Матери Александру Иванову было 72 года. Местный «хроникер» А. А. Титов в 1840 г. отметил эту икону и упомянул иконописца: «Образ Муромския Божия Матери, пожертвован в прошедшем столетии, писанный здешним посадским человеком Казанцевым»

Казанцеву также приписывают такие иконы, как «Страшный Суд» (ПРИЛОЖЕНИЕ 4), парные «Ангел со свитком» и «Ангел с мечом», «Богоматерь Звезда Пресветлая» (ПРИЛОЖЕНИЕ 3), в мастерской Казанцева, возможно, написана и редкая икона «Плоды Страстей Христовых». Эти иконы не подписаны.

ГЛАВА 3. ОБЗОР ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МУРОМА

3.1. Хозяйственная жизнь Свято-Благовещенского монастыря в период игуменства Сергия 1563-1625 гг

В период разграбления и сожжения города и монастыря паном Лисовским (1616 г.) иго настоятельства несет на себе игумен Сергий, управлявший монастырем с 1563 по 1652 год. Именно он пишет челобитную царю Михаилу Феодоровичу, из которой мы можем частично представить, какой ужас пришлось пережить насельникам обители. «... Приходили де к нам войною литовские люди и монастырь разорили, в церквах Божии престолы ободрали и ризы и стихари и пояс и посох ... и всякое церковное строение поимали и братию посекли, а его игумена с пономарем взяли в полон, а кельи пожгли и пономаря в полону сожгли; а его игумена, из полону выкупили; и от того де литовских людей разорения у них в монастыре на церквах кровли сгнили; церковь Благовещения Пречистыя Богородицы... каменная каплет и стены расседалися, а деревянные церкви ветхи, а строить тех церквей и монастыря нечем – вотчинки у них ничего нет»[12, с. 194 – 195].

Щедрость царя последовала незамедлительно и превзошла все ожидания игумена. В 1619 г. милостивым указом обитель получила 29 луговых озер [12, с.195]. Благодаря этим пожертвованиям игумен в короткие сроки смог восстановить обитель. И первая дошедшая до нас перепись монастыря, составленная в 1624 г., не может не поражать нас своим богатым содержанием. В этой переписи опись имущества главного каменного храма обители Благовещения Пресвятыя Богородицы. По свидетельству переписчика Григория Феодоровича, местный образ Богородицы обложен серебром, а венцы чеканные и позолоченные. Так же образ архангела

Михаила имеет серебряный венец позолоченный. Так же в храме находится рака со святыми мощами муромских чудотворцев, благоверного князя Константина и чад его Михаила и Феодора. На раке находятся два покрыва бархатных с золотой вышивкой. Над раковию - образ князей, так же обложен серебром, и венцы у князей позолочены. Царские ворота и сень позолочены, на престоле крест серебряный, евангелие печатное, «озолочено касикою червленою», сосуды богослужебные – серебряные и кадило тоже серебряное. Далее перечисляются книги употреблявшиеся при богослужении: «Устав печатный, а другой устав письменный, Апостол печатный, Псалтирь печатный, Евангелие толковое печатное, печать Московская, другое Евангелие толковое ж письменное, Минея Общая письменная, канон ризе Господней да в них ж новый Государя и Великого князя Михаила Феодоровича дачи Псалтирь ... вся печатная да в них ж письменный устав, Евангелие толковое; двенадцать Миней месячных письменных, два Октоя печатных, Триодь Постная печатная, Триодь Цветная письменная, два Пролога, Сборник, Псалтирь скитский письменные ж, Служебник печатный, Часослов письменный ветхий».

Еще упоминается церковь Иоанна Богослова с трапезной, церковь Григория Богослова и надвратный храм Архидиакона Стефана, все деревянные. В монастыре келия игуменская и 15 келий братских, а братии 17 человек под руководством игумена Сергия. Вот факт, заслуживающий особого внимания: колокольня, на которой один большой колокол, два средних и четыре зазвонных. На колокольне устроены новые часы, боевые с перечеасием. Устроены они на деньги Богдана Цветнова, муромского купца, и игумена монастыря Сергия [37, Л.об. 12=19].

Собирая все выше перечисленное в единую картину, можно сказать о том, что монастырь процветал. Для рядового провинциального монастыря 17 человек братии – очень большой показатель. Ни один из муромских монастырей на тот момент не имел часов с курантами. К слову сказать, о

часах с перечесяем в Москве на Спасской башне впервые сообщается в 1585 году. Для монастыря такого рода часы служат естественным напоминанием о нелегких временах обители, невзгодах и тяготах, и разорениях, часы стали свидетельством, которое говорит об особом авторитете обители среди правителей тех веков.

3.2. Хозяйственная жизнь монастыря до Синодального периода

Перед тем, как начать говорить о преобразованиях Петра и последствиях этих преобразований для монастырей, необходимо рассмотреть, как выглядела хозяйственная жизнь Благовещенской обители в «досинодальный» период.

В середине XVII века монастырь процветал, благодетелями монастыря была царская династия, княжеские лица, также и муромские купцы, и благодарные богомольцы. Так, например, уже в 1637 году в обители по описи находится 43 богослужебных книги. Рядом с монастырской оградой находилась небольшая слобода, в которой жили бобыли, работавшие на обитель, к этому времени насчитывается 22 жилых двора и 1 пустой. Количество человек мужского пола, проживавших в слободе, насчитывалось 24. Соответственно, примерной численностью слободы было 50 человек. По сложившейся традиции, именно эти люди напрямую духовно руководились монастырскими священнослужителями. Занимались же эти дворы разной деятельностью: были в то время двор серебряника, и два двора иконников. Возможно, благодаря этим дворам в 1637 году говорится уже о наличии 10 икон в Благовещенском соборе, и половина из них числится в серебряных окладах [38, Л. 116-133].

К этому времени относится приобретение монастырем нескольких почитаемых святынь - монастырю были пожертвованы в 1680 году точный список с Иверской Московской иконы Божией Матери, а в 1692 году список

с иконы Владимирской Божией Матери. Эти святыни со временем в народе проявят себя чудотворениями, и память их будет общегородским праздником.

Также в это время обитель несет крест служения церкви и людям, она становится местом исправления для церковно- и священнослужителей. Миссионерский подвиг просвещения и уврачевания раскольнических и еретических умонастроений, а также и элементарно исправительные функции для лиц, впавших в нравственные проступки. Так, самый первый на исправление попадает в 1680 г. раскольник старообрядец Семен Смольянов.

По имеющимся источникам 1700 года Благовещенский монастырь имел в ту пору 14 крестьянских дворов. Если хотя бы сравнить со Спасским монастырем, у которого было 144 двора, местонахождение которого так же в городе Муроме, или с Владимирским Рождественским монастырем, в распоряжении которого находились 1851 двор, то это число окажется незначительным [23, с.344].

В обители проживали лица, которые получали годовое жалование. Так в начале 1700-х гг. в монастыре находились: архимандрит (жалование - 4 руб.), три священника (жалование - 6 руб.), диакон (жалование - 1 руб.), один уставщик (жалование 1 руб.), пономарь (жалование 60 коп.), двое клирошан (жалование - 2 руб.), казначей (жалование 1 руб.), подкеларщик (жалование - 60 коп.), четыре рядовых монаха (жалование 2 руб. 40 коп.).

Таким образом, в 1700-е годы число братии опять несколько выросло, и в обители подвизалось уже 15 монахов. На их содержание ежегодно тратилось 18 руб. 60 коп. «А питались за общей трапезой, - свидетельствует тот же документ, - а хлебного жалования 35 четвертей(7 346,5 кг.)». Имея особенное усердие и любовь к обители Святого Благовещения стольник князь Иван Петрович Болховский по обещанию в 1713 году приложил в монастырь Синодик (в настоящее время хранится в Муромском музее) [37, Л.22].

Несмотря на скромное финансовое положение обители, монастырская жизнь шла своим чередом. В 1716 г. игумен Харитон даже обладал средствами на обновление пришедшей в упадок надвратной Стефаниевской церкви.

В 1722 году бразды управления Благовещенским монастырём принял новый настоятель – архимандрит Павлин (1722- 3 марта 1723)[33, Л.8 и об.]. О его деятельности на этом поприще почти ничего не известно, кроме нескольких упоминаний. Сохранилась его подпись, например, в официальных монастырских бумагах под числом 11 февраля 1723г. В мае 1722 года Петр I, направляясь походом в Персию, посетил город Муром. Здесь он кланялся многочисленным местным святыням, прося помощи у Муромских чудотворцев в победе над персами [22, с.207].

Архимандрит Благовещенского монастыря Павлин от лица всей братии подал Петру I-му челобитную с жалобой на то, что: «... в обитель «исстари» давалось по указу Его Императорского Величества и «по памятям из Приказу Большой Казны, Государево денежное жалование на церковь Божию на свечи, на ладон, на вино церковное, на масло и на просфоры и им, богомольцам, на пропитание, из Муромской таможи, по 32 рубля 6 алтын и 2 деньги на год», и что сверх того монастырь имел озера для рыбной ловли, но с 1688 г. дача денежного жалования монастырю прекращена, а рыбные ловли (27 луговых озер) также «в прошлых годах отписаны» на Государя ... что монастырь «самой скудной», церковь Божия стало быть в великом оскудении, покупать не на что, вкладчиков и никаких промыслов и заводов нет и им, богомольцам Государевым, кормиться нечем. Братия просила, как о выдаче жалования за прошлые годы из Муромской таможи, так и о продолжении дачи его по-прежнему, на будущее время» [15, с.172]. Государь приказал отослать эту челобитную для рассмотрения и принятия решения генералу-рекетимейстеру Павлову. Тот со своей стороны передал

челобитную в Святейший Синод и предложил, чтобы резолюцию на неё вынес сам Синод.

При получении челобитной Святейший Синод потребовал из Монастырского Приказа справку о способах содержания Благовещенского монастыря. Из справки доставленной в Синод Монастырским Приказом, видно, что в присланном в Приказ в 1702 году из Приказа Большой казны справке с ружной книги, за подписью Дьяка Корницкого, значилось: Муромского Благовещенского монастыря ружных игумену, казначею с братиею, 2 попам белым и диакону 32 рубля 6 алтын, всем вместе; что по переписным книгам 1678 года и по той же ружной книге за монастырем значилось 7 крестьянских дворов; что по переписным книгам 1701 года о вотчинных рыбных ловлях монастырю принадлежали следующие озера в Муромском уезде: Белое, Аркадьево, Бабье, Золотое, Соколье, Карашево, «с мелкими озерами и с истоки и с запальными лужами», Боровое, Заутройцо, Долгое «с запальными лужами», в Клиндеевских лухах озера: Кустроха, Среднее, Карашье, Кривые Дубки, Костино, Юрота, Боровое, Весное, Нивец, Исток и Расходец, Долгое, Солоновское, Обедино, Расходец, Сходное, Макаровы, Зимницы, Водяное, Иванисево, Среднее луговое, Мадешино. «Оброку с озер монастырь получал 20 руб. 25 алтын в год. Озерами Средним, Костиным и Мадешиным насильственно завладел стольника князя Юрия Одоевского села Ростригина дьячек Козьма Феофанов».

В 1704 г., по указу Его Императорского Величества, ведомости о рыбных ловлях синодального дома, архиерейских и монастырских вотчин были отосланы в Семеновскую канцелярию рыбных ловель. И с того 1704 года, сказано в справке Монастырского Приказа, «те рыбные ловли за кем в отдаче и почему с них оброку и что в домике и на которые годы, о том в монастырском Приказе не ведомо». Что же касается руги монастырю, то Монастырский Приказ отозвался, что ружных денег монастырю от Монастырского Приказа монастырю «в даче не бывало» [40, с.10-

11]. Окончательного синодального решения по этому делу так и не было вынесено.

Описанный выше документ показывает, что к тому времени уже назревал конфликт, возникший между Русской Церковью и государственной властью на рубеже XVII-XVIII столетий, вылившийся в политическую деятельность Петра. Петр I, нуждаясь в денежных средствах для ведения частных военных кампаний, неоднократно оказывал давление на Церковь, видя в ней надежный и богатый источник пополнения царской казны. Тяжесть этой политики вскоре ощутил на себе и Благовещенский монастырь, лишившись прежних льгот и земельных владений.

Март 1723 года для настоятеля Благовещенского монастыря архимандрита Павлина оказался трагическим, который погиб не известно от чьей руки. И вскоре в официальных документах Благовещенского монастыря (3 марта 1723 г.) появляется подпись его преемника архимандрита Афиногена (1723-1726)[33, Л.8 и об.], которому доведётся пережить с братией обители особо критические для Благовещенского монастыря 1720-е годы.

XVIII век в истории обители очень интересен и необычен. Зачастую мы говорим о деятельности братии, направленной на духовные потребности богомольцев и горожан, о тех или иных социальных и благотворительных делах, миссионерской и просветительской деятельности. Очень сложно дать оценку этим действиям из-за небольшого объема сохранившихся документов. Но вот именно в восемнадцатом столетии сами муромляне показали, насколько важен им этот монастырь, сколь многое он для них значит, доказали на деле его авторитетность для жизни города. Именно в этом столетии, благодаря особенному почитанию и любви к братии монастыря, обитель не разделила участи закрытия, а продолжила свою деятельность - нести свет Христовой веры.

Во время дворцовых переворотов, государственный аппарат, вносит директивы и правила, касающиеся монастырей и монашествующих. А именно: 3-х летний искус, возраст для пострига не менее 30 лет для мужчин, постриг совершать только по благословению правящего архиерея, так же постриг не мог быть совершен без ведома настоятеля. Дальше было больше, на монахов должны были заводиться дела [16, Т. 9. № 6177], а в 1734 году был издан указ, запрещающий постригать в монахи послушников, кроме вдовых, священнослужителей и отставных солдат [16, Т. 9. № 6585].

В связи с этими постановлениями, многие были недовольны церковной политикой государственной верхушки, из-за чего и попадали в опалу от властей. В то нелегкое для монастырей время настоятели сменяли один другого. Подобная же ситуация наблюдалась и в Благовещенском монастыре Муроме. В 1732 году был смещен архимандрит Антоний, его место на два года занял иеромонах Иосиф, затем четыре года нес это послушание архимандрит Гедеон, и наконец, последним был архимандрит Павел, управляющий чуть более пяти лет.

В это время монастырь несет бремя социального служения, точно известно, что на территории проживал солдат, отправленный на покой в награду за государственную службу.

Во время правления Екатерины II Благовещенский монастырь лишился своих последних вотчин с населением 108 крестьянских душ [17, с. 76], зачислен в IX штат и определён к монастырям 3-го класса [41, Л. 28 – 33]. Чуть позже стены Благовещенской обители приняли насельников закрывшегося Борисоглебского монастыря, находящегося вблизи Муроме.

И наконец, в конце столетия происходит грандиозное событие, городского масштаба, в стенах монастыря 11 января 1791 года открывается духовное училище. Началась просветительская деятельность в полном значении этого слова, до этого из монастыря доносились лишь проповеди, теперь же он стал настоящим просветительским центром для Муроме и

окрестностей. Действительно, с открытием училища, обитель становится духовным и культурным центром города, откуда разносятся учения Христовой веры, Закона Божьего, обучение грамоте. Нельзя недооценивать этот вклад, так как училище было единственным на территории города. Ранее в 1725 году согласно декрету Петра Великого, была организована подобная школа в Муромском Спасском монастыре, но по неизвестным причинам она была вскоре упразднена [18, с. 461-462].

Также на конец столетия нам становится известно о богослужениях, совершаемых братией. В Благовещенском монастыре было заведено совершать ежедневно по 2 литургии (раннюю и позднюю). В зимнее время ранние литургии служили в холодном Благовещенском храме в малом приделе святых благоверных князей со значительными неудобствами [39, Л. 39]. Хочется особо подчеркнуть этот факт, который, безусловно говорит о большом количестве богомольцев, посещавших богослужения, так как даже в настоящее время в монастыре не служитя ранних литургий. Повторение такого богослужебного устава встречается лишь в советское время, когда храм Благовещения монастыря был единственным действующим в городе.

Монастырское хозяйство вели монастыри в своих вотчинах. Основой монастырского хозяйства являлись монастырские земли. С самых ранних веков своего существования монастырское хозяйство было ориентировано в основном на производство продукции для собственного потребления, однако какая-то часть продукции шла на продажу. Основными отраслями монастырского хозяйства являлись земледелие (монастыри выращивали в основном рожь и овес, несколько меньше пшеницу, ячмень, горох, лен), животноводство (монастыри разводили крупный рогатый скот, а также лошадей, коз, овец и свиней. Во многих монастырях было развито пчеловодство, ремесло, промыслы (иконописное дело). Примерно с начала 17 века при монастырях стали организовывать ярмарки, чтобы преодолеть последствия Смутного времени. Часть своих угодий монастыри сдавали в

аренду крестьянам. В монастырских хозяйствах работали: зависимые от монастыря крестьяне, которые Соборным уложением были прикреплены к земле и к землевладельцу (1649-1764 гг.); монастырские слуги, которые получали от монастыря жилье, одежду и продовольствие; детеныши – обедневшие крестьяне и бобыли, а также работники из числа сирот или детей монастырских крестьян и бобылей; ремесленники, которые получали за работу денежную плату, и др. По подсчетам исследователей, в середине 16 в. Монастыри владели незначительной долей земли с зависимыми крестьянами. В 1646 г. На монастырской земле работало около 92 тыс. крестьянских дворов, в 1661-1662 гг. – свыше 87,9 тыс., в 1696 г. – свыше 102 тыс. В 17 в. В монастырском хозяйстве было занято свыше 500 тыс. душ мужского пола. В 1760 – х гг. монастырям принадлежало уже свыше 800 тыс. душ крестьян мужского пола, свыше 57% монастырей имели вотчины.

Начиная с 15 века при помощи и финансовой поддержке царя Ивана Грозного Благовещенский монастырь города Муром был богатой обителью. В последующие времена монастырь также получал помощь от лиц царской семьи, в том числе и от самих правителей, вплоть до 18 века. Все изменилось при правлении Петра 1. При правлении Петра владения Благовещенского монастыря можно рассматривать как весьма скудные по сравнению с владениями других монастырей города Муром. При правлении Екатерины II Благовещенский монастырь лишился последних своих вотчин.

Хозяйственная жизнь монастыря не сильно влияла на духовную жизнь обители, в том числе на ее социальное служение. Со времен Ивана Грозного монастырь был открыт для того, чтобы люди могли поклониться святым мощам Константина, Ирины, Михаила и Феодора, принять участие в богослужениях. На протяжении долгого времени обитель несла социальное служение, являясь местом исправления для провинившихся священно- и церковнослужителей, а после в монастырь отправлялись отставные солдаты в

награду за их службу (известен, как минимум, один такой случай). В конце XVIII века в монастыре действовало духовное училище.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе нами была рассмотрена история развития свято-Благовещенского монастыря города Муром, начиная с описания первого храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и проследили его историю до времени Петра I, отметили какие подвижники благочестия подвизались в данной обители, рассмотрели иконописную школу Казанцева и завершили рассмотрением хозяйственной жизни монастыря.

В своей работе мы попытались показать роль Благовещенского монастыря, как социально-просветительского и духовного центра города и окрестностей Мурома. Были рассмотрены времена, когда обитель переживала как годы процветания, так и скорбные годы разорения, отметив, что на протяжении всего существования обители горожане и богомольцы постоянно проявляли любовь к монастырю и отстаивали его интересы, а подвижники благочестия, населявшие монастырь, такие как схимонах Иулиан (Кочуков), могут свидетельствовать о высоте духовной жизни, ведущейся в ее стенах.

Завершая работу, мы пришли к выводу о том, что рассматриваемый период истории XI – XVIII вв. в жизни Благовещенского монастыря был благоприятным временем для существования монашества. Монастырь за время своего существования внес вклад не только в распространение духовности. Иконописная школа, работавшая при монастыре, сделала неоценимый вклад в культурное наследие нашего государства, поэтому тема иконописной школы Казанцева раскрыта более подробно с изложением имеющихся данных о существующих и существовавших иконах, относящихся к этой школе. В одной из глав приведены свидетельства современников о находках во время раскопок на территории монастыря. Это то, что отличает данную работу от других источников.

В работе очень подробно приведена история о крещении местного населения и о роли в этом святых Константина со чадами, так как их мощи почивают в Свято-Благовещенском монастыре.

В главе посвященной хозяйственной жизни монастыря было отмечено, когда в монастыре появились почитаемые святыни – списки Владимирской и Иверской икон Божией Матери.

Жизнь любой обители неизменно связана с людьми, поэтому подробно изложены жизнеописания преподобного схимонаха Иулиана Кочукова и схимонаха Тихона подвизавшихся в Свято-Благовещенском мужском монастыре города Мурома.

В данной работе были расставлены акценты на наиболее значимых событиях в истории обители: ее создании, расцвете при Иване Грозном, тяжелых временах после разорения бандой пана Лисовского и последующем расцвете вновь, а также про серьезные изменения в жизни обители при правлении Петра I и в начале Синодального периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. - изд. 1884.
2. Лупанов А.А. Благовещенский монастырь. Муром. Компьютерный набор: Свято-Благовещенский монастырь г. Мурома. 2000. 46с.
3. Синодальный сборник № 6 "Подробная редакция жития Константина, Михаила и Феодора".
4. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, 2-е изд. М., 1900-1917. Т.1. полов. 1-я.
5. <http://www.molodost.in.ua/news/488/>. Святой благоверный князь Михаил Муромский. Слово Антония митрополита Суражского.
6. Муромская икона Божией Матери // Неофициальная часть. В.Е.В. № 16. 18 апреля 1909г.
7. Сказание о граде Муроме. Изборник: Были и предания Рязанского края: Сост. Л. Д. Максимова, Т. В. Ерошина, Э. К. Киселева. Рязанский Историко-Архитектурный музей-заповедник. Рязань, 1995.
8. Вагнер Г. К. Памятники искусства Советского Союза: Старые русские города. Справочник – путеводитель. М.: Искусство. 421 с.
9. К. Тихонравов Часовня близ Мурома, на месте, где лежало извергнутое из города тело св. князя Михаила Константиновича, убиенного в 1192г. // ВГВ. Неоф.ч. №33. 16 августа 1874г.
10. Чернышев В.Я. Муромский Благовещенский монастырь. Исторический очерк. - Муром, [1996?]. 23 с. - машинопись.
11. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории. 1999.
12. Царская жалованная грамота Муромскому Благовещенскому монастырю на вотчинное безоброчное владение с озерками в Муромском

уезде и Клинском лугу 10 апреля 1619 г. / Материалы для истории Владимирской губернии. - Владимир, 1904.

13. Чернышев В. Я. Муромские иконописцы XVII-XVIII вв. // Уваровские чтения. Ч. 3. Муром: Муромский историко-художественный музей, - 2001.

14. Пуцко В.Г., Сухова О.А. Виленский крест в «Повести» и мощевик Троицкого монастыря в Муроме // Уваровские чтения. №5. 14-16 мая 2002г. – Муром: Муромский историко-художественный музей. 338 с.

15. Материалы для истории Владимирской губернии. - Владимир, 1901.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649 - 12 декабря 1825 г.). СПб., 1826-1830. 45 т.

17. Тихонравов К. Город Муром: История его, древности и статистика: Древности: Благовещенский монастырь // ВГВ. Неофициальная часть №15. 15 апреля 1850.

18. Неофициальная часть. ВЕВ. за 1892г. №18.

19. Свод законов Российской империи. изд. 1832, 1842 и 1857 гг. 15 т.

20. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. Репринт. изд-е 1910. - СПб., Книгоиздательство П.П. Сойкина. 1991.

21. Пимен (Мясников), архим. Монашество и современные о нем толки // Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском университете: Журнал. - М., 1874. Кн.2.

22. В Революционном Трибунале: Дело Муромских белогвардейцев второй день – 23 февраля // Известия Муромского совета рабочих и крестьянских депутатов. – 191. - №24, 4 марта.

23. Иванов П.И. Описание государственного архива старых дел / П.И. Иванов. – М., 1850.

24. Иеродиакон Алексей (Новиков) Благовещенский монастырь в Муроме, - М. Русский Дом, 2007

25. Чернышев В.Я. Муром. Краткий путеводитель., - 2007
26. Архимандрит Мисаил (Смирнов) Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора. Владимир, 1906. – Кн. 8
27. Касаткина В.В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии построенные до нач. XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов – Владимир, 1906. Ч.1.
28. <https://www.pravenc.ru/text/Казанцева.html>
29. Сказание о граде Муроме // МИХМ. Инв. № 2325. Л.
30. Тропарь св. Василию, первосвятителю земли Муромской) // АМБМ
31. МИХММ. Инв. № ММ-28260.
32. ГИМ ОПИ. Ф. 195. Д. 483.
33. ГАВО. Ф. Р-363. Оп. 4. Д. 51.
34. МИХММ. Инв. № М-2230.
35. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11834.
36. МИХМ. Науч. арх. № 29.
37. ГИМ ОПИ. Ф. 195. Д. 564.
38. МИХММ. Инв. № М-2225.
39. ГАВО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 3.
40. По письму кабинет-секретаря Макарова к генерал-рекетимейстеру Павлову, с приложением челобитных от братии Муромского Благовещенского монастыря и от Муромского соборного причта: 1) о возобновлении выдачи денежного и хлебного жалования Благовещенскому монастырю и 2) о выдаче денег из казны на обновление кровли из собора 28 мая – 18 июля 1722 г.// Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1900. - №46, 17 ноября.
41. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1420.

АББРЕВИАТУРЫ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ГАРО – Государственный архив Рязанской области

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

ГАНО – Государственный архив Нижегородской области

МИХМ – Муромский историко-художественный музей

ГИМ ОПИ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея

В.Е.В. – Владимирские Епархиальные Ведомости

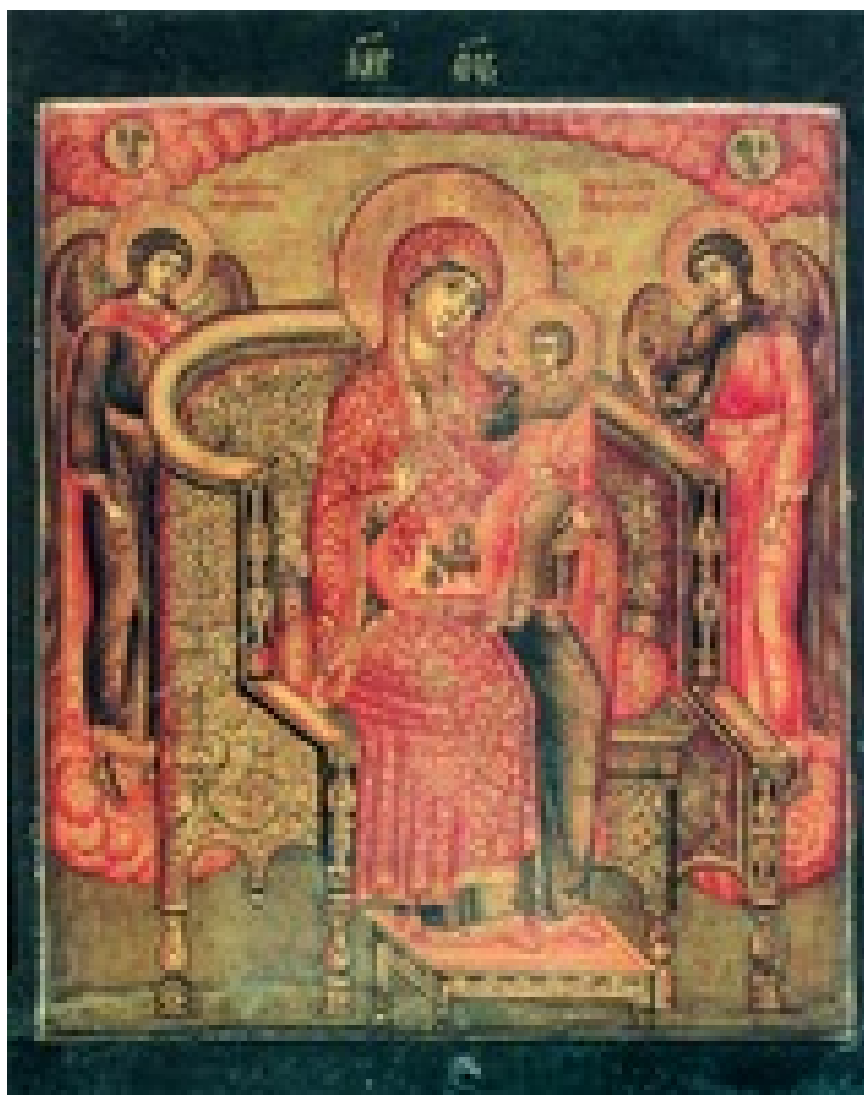
ВГВ – Владимирские губернские ведомости

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

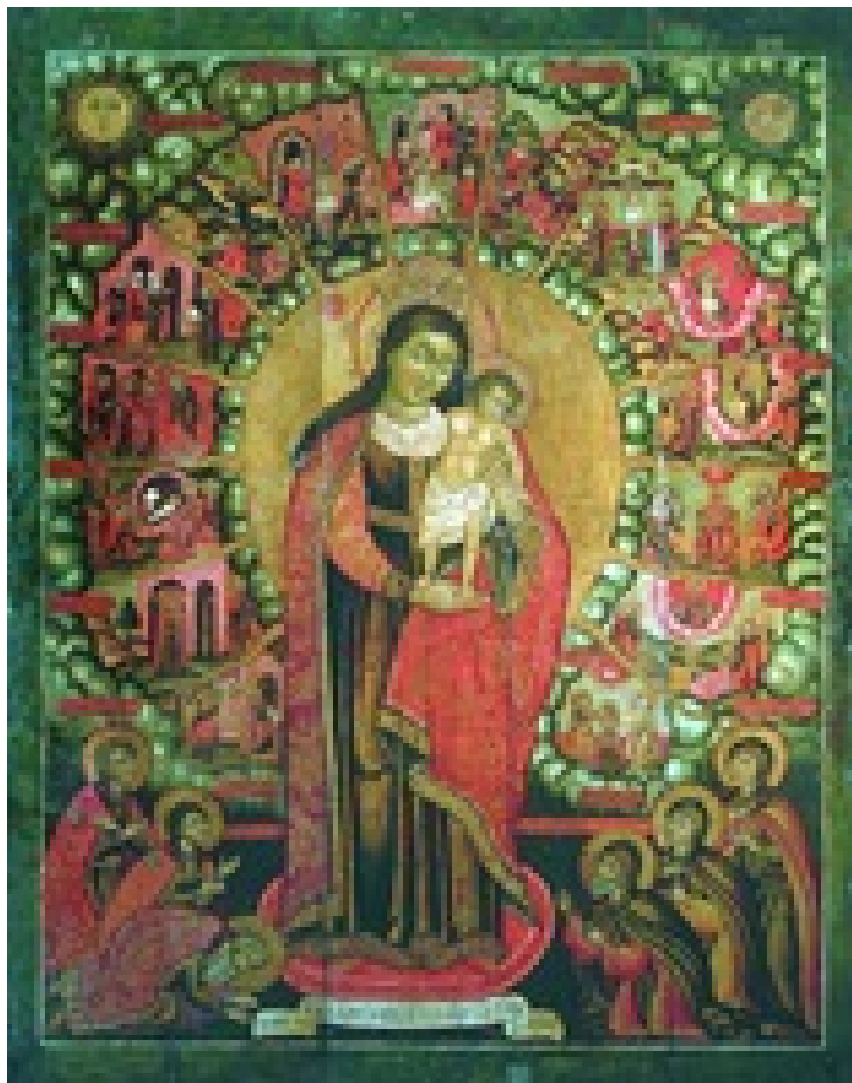
Царь царем. Икона. 1690 г. (МИХМ)

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Икона Божией Матери «Гора Нерукосечная». 1691 г. (ГРМ)

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Икона Божией Матери «Звезда Пресветлая». 1690 г. (МИХМ)

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

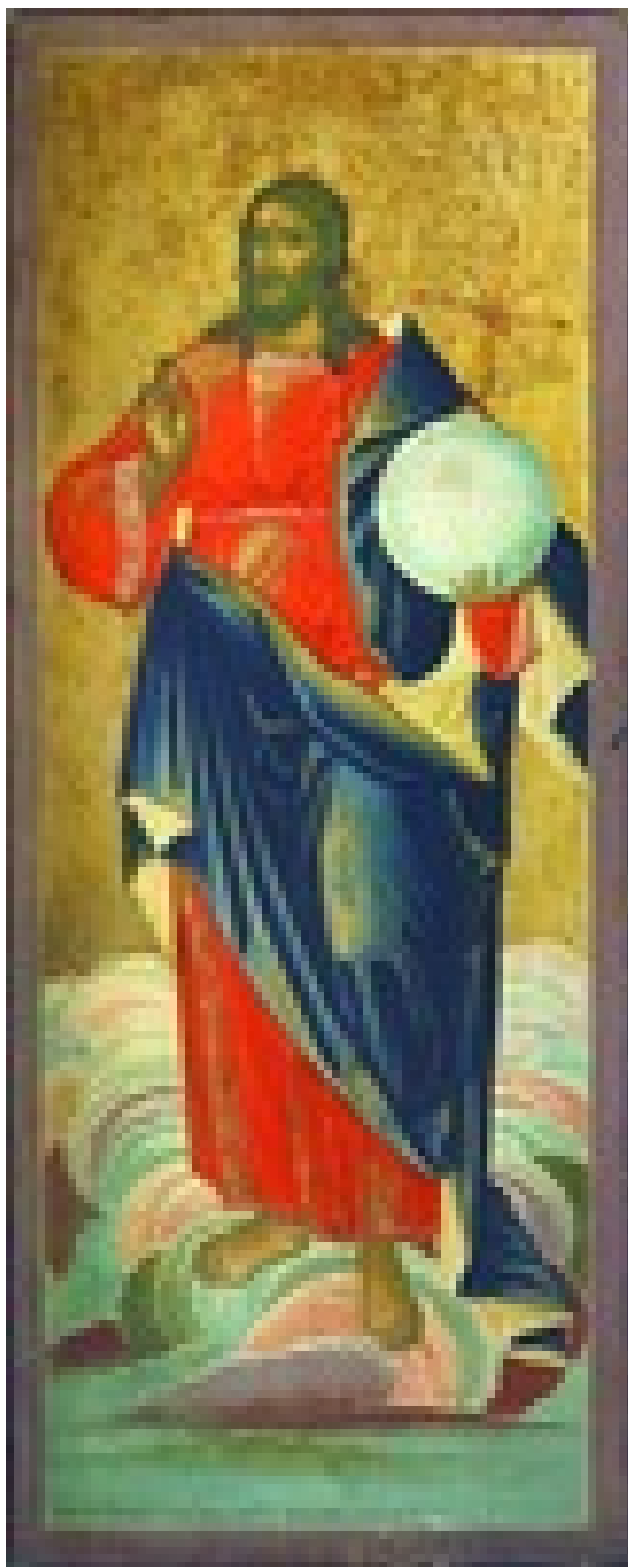
Страшный Суд. Икона. Кон. XVII — нач. XVIII в. (1714–?) (МИХМ)

ПРИЛОЖЕНИЕ №5

Сивиллы Агриппа и Дельфика. Икона. 1715 г. (МИХМ)

ПРИЛОЖЕНИЕ №6

Господь Вседержитель. Икона. 1799 г. (собор Благовещенского мон-ря,
Муром)